

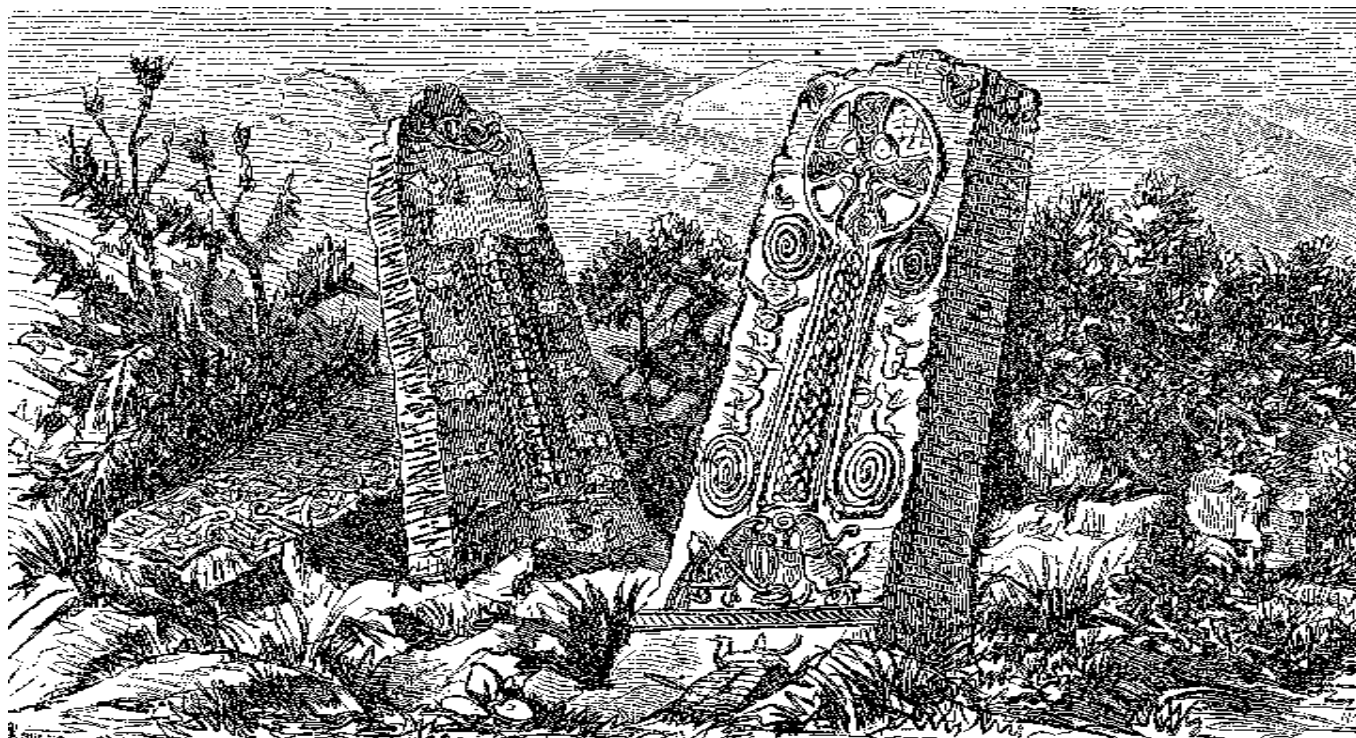
РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР
ЛАПЛАНДИИ

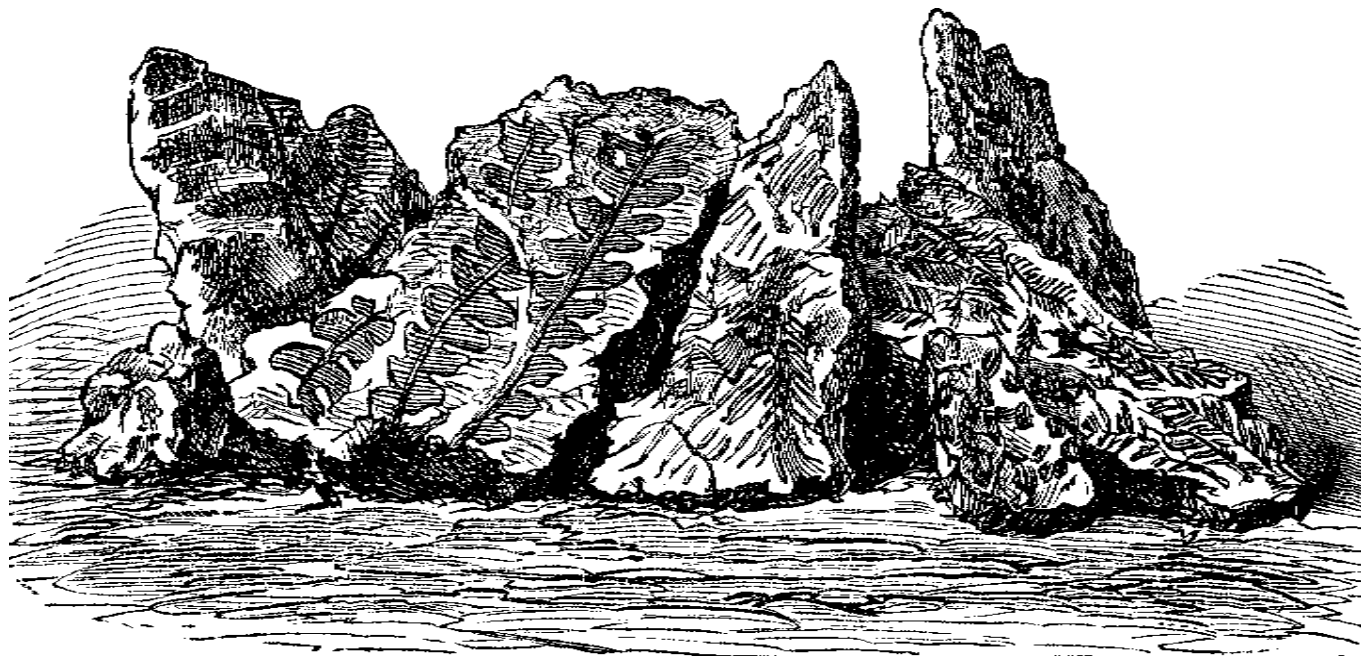
растительный мир Лапландии хотя и не очень богат, но довольно разнообразен. Прежде всего следует заметить, что в этой стране совершенно нет плодовых деревьев. Ни яблони, ни груши, ни вишни не произрастают в Лапландии. "Лопарскому народу неведомы ни овощи, ни плоды, – пишет Павел Иовий, – они не пользуются благами земли и милостями неба".

Даже лесные деревья, требующие более мягкого климата, как, например, дубы, буки, липы, совсем не встречаются в Лапландии. "Там нет ни дубов, ни тополей, ни лип, ни орешника, – отмечает Олаф Петерсон, – а только сосна, ель, можжевельник, береза, рябина, ива, осина, ольха, крушина, смородина". Но даже эти деревья не повсюду. В горах, отделяющих Лапландию от Норвегии, совсем нет лесов. "На вершинах Норвежских гор, – продолжает Олаф Петерсон, – на протяжении многих миль нельзя увидеть ни одного дерева". "Феллийские горы, – замечает Торней, – голы и безлесны". Петр Клауд приписывал это губительному действию ветров, постоянно дующих на возвышенностях со страшной силой". Я же думаю, что это объясняется лютым холодом, царящим на этих высотах, почти целый год покрытых снегами.

Ниже по склонам гор появляются леса. В верхнем поясе, ближе к вершинам, они состоят из одних берез, прекрасных и мощных деревьев, так красиво рассаженных природой, что леса эти напоминают парки. "На склонах гор начинаются леса, – пишет Самуил Реен, – причем пер-

выми появляются березы, а не сосны и ели. Березы достигают громадной величины и очень красивы, как искусственно выращенные в каком-нибудь парке. За березовыми лесами ближе к подножью гор следуют смешанные леса, где можно встретить кроме березы ель и сосну. Однако леса эти очень редки". Кроме этих трех видов деревьев, т.е. ели, сосны и березы, другие древесные породы не часто попадают в лесах Лапландии. Зато в лапландских лесах много кустарников, особенно смородины черной и красной. "В полосе лесов, приближающейся к горным вершинам, – отмечает Самуил Реен, – растет много кустов смородины с красивыми и крупными ягодами. Однако лопари относятся к ней с пренебрежением". Также часто там встречается и можжевельник, достигающий иногда очень большой высоты. Кроме того, в Лапландии растет множество всяких ягод. Самая лучшая из них морошка (*chamaemora*), которую называют еще "норвежской тутовой ягодой". Эта ягода похожа несколько на малину; так же как и малина, морошка состоит из отдельных как бы зернышек, сначала слегка краснеющих, а затем бледно-желтых. Она растет в сырых, болотистых местах. "Лопари собирают душистую и вкусную морошку, – пишет Олаф Петерсон, – растущую на болотах в очень большом количестве". Ее короткий стебель стелется по земле и все растение не может быть даже названо кустарником. Ягоды же его не только вкусны, но и очень полезны, являясь прекрасным средством против цинги. Лопари не только едят морошку в свежем виде, но и заготавливают впрок, о

чем мы уже говорили в главе о пище лопарей. Кроме морошки, в Лапландии растет малина и уколистый вереск с темными ягодами, называемыми по-шведски *kraokebaer*, т.е. вороньей ягодой, которые также употребляются лопарями в пищу. Растет много еще и других ягод самых разнообразных сортов, но не пользующихся таким широким распространением, как предыдущие.

В лесах цветет повсюду много лесных фиалок. Некоторые травы считаются у лопарей целебными, как, например, дягильник (*angelica petrosa*), очень любимый ими и называемый иначе "лопарской травой" "*samigraes*" или "*posko*". Другой вид этого растения (*angelica acetosa*) также нередко встречается и употребляется лопарями в пищу.

По словам Реена, кроме этих хорошо известных в Европе трав, в Лапландии встречаются еще и некоторые другие, ей одной свойственные, к числу которых следует отнести небольшое растение, известное у них под названием "лопарского башмачка" или "оленьей капусты". Так как, насколько мне известно, этот вид совсем неизвестен в остальной Европе, то я привожу здесь подлинные слова Реена, в которых он дает подробное описание этого растения: "В Лапландии встречается травянистое растение, известное у лопарей под именем "лопарского башмачка" или "оленьей капусты", т.к. цветок его действительно напоминает форму лопарской обуви, лепестки его голубые с тройным венчиком, листья большие, как у обыкновенной капусты, стебель толщиной в палец, а корень очень горький на вкус".

Это растение, по словам Самуила Реена, очень быстро разрастается, достигая в высоту трех футов. Оно слывет у лопарей ядовитым и вредным, т.к. ни одно животное не ест его. Напротив, другое растение, которое по мнению Олафа Петерсона, есть одна из разновидностей моркови, считается у них целебным: "Одним из самых распространенных в Лапландии лечебных средств является растение, называемое ими "*Mosarooth*" и напоминающее по внешнему виду и запаху анис. Оно растет главным образом в болотистых местах и достигает высоты одного фута. По моему мнению, растение это представляет собой одну из разновидностей моркови". Приводимое здесь название *mosarooth* (*mosa* – мох, болото, *rooth* – корень,

болотный корень) шведского, а не лопарского происхождения. Как оно называется по-лопарски, мне неизвестно.

Ограничиваясь упоминанием описанных здесь растений, заметим, что хотя кроме них есть еще довольно много менее известных, но в общем растительный мир Лапландии не отличается ни богатством, ни разнообразием, в чем легко убедиться при рассмотрении флоры Вестерботнии – области, наиболее приближающейся к Лапландии по климатическим условиям, где насчитывается не более 80 отдельных видов.

Перейдем, наконец, ко мхам, столь характерным для Лапландии, и ознакомимся с главнейшими их видами. Древесный мох, называемый шведами "*laaf*", свисает с ветвей деревьев, по большей части сосен, как пучки расстрепанной пакли. Второй вид мха, обильно растущий по всей Лапландии, мягким ковром покрывает землю. Это он служит главной и почти единственной пищей оленям в зимнее время. Как мы уже говорили, он белого цвета с тонкими узкими листочками и стебельком длиной около фута. Третий вид мха с более коротким стеблем и мелкими листочками красивого зеленовато-желтого цвета губительно действует на лисиц. Поэтому, искрошив его мелко, лопари примешивают его к приманке, которую раскладывают при ловле их в разных участках леса. Четвертый, тоже короткий, очень нежный, красный мох употребляется для мягкой подстилки в люльки новорожденных, о чем уже упоминалось выше. Мне говорили еще и о пятой разновидности мха, называемого по-лопарски – "*fathnd*", отвар которого в виде бульона считается у них прекрасным средством против душевных недугов.

В заключение скажем несколько слов о травах, покрывающих горные долины и пастбища Лапландии. Именно в долинах Феллийских гор, отделяющих ее от Норвегии, травы особенно сочны, мягки, но низкорослы. В других местах трава отличается большей высотой, но зато суше и грубее.

Отдельного упоминания заслуживает одна удивительно тонкая шелковистая трава, которой лопари набивают башмаки и рукавицы, чтобы лучше предохранить руки и ноги от лютого зимнего мороза. Впрочем, об этом мы уже упоминали, говоря о зимней одежде лопарей.